

УДК 316.28

А.И. Лысюк, М.Г. Соколовская

ИНТЕРНЕТ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В данной статье исследуются формы и способы влияния интернета на современный политический процесс. Анализируются конкретные параметры интернет-технологий, интегрированных в политический процесс. Указывается на противоречивость их политического воздействия, когда, с одной стороны, интернет-технологии могут стимулировать политическое участие граждан, расширяя их доступ к информации, а с другой – его ограничивать, порождая «психологию зрителей». Изучаются способы детерминации интернетом политических практик, а также политические аспекты его регулирования. Специально изучается практика организации электронного правительства (E-governance).

Введение

Все возрастающая роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в социально-политических процессах и явлениях последних десятилетий привела к формированию нового типа общества – информационного, для которого характерны масштабная интеграция в единую глобальную индустрию (сеть) электроники, компьютеров и средств телекоммуникации, благодаря которым звук и видеоряды сохраняются и передаются с огромной скоростью. При этом «информация сливается в невиданные потоки... и архитектура информации и ее потоков начинает оказывать влияние на содержание информации, ее смысл» [1, с. 69]. Возникают понятия виртуальности, виртуального пространства, виртуального сообщества, интернет-коммуникаций и т.п.

Несмотря на то, что до сих пор нет устоявшейся дефиниции информационного общества, практически все исследователи выделяют три ее главных характеристики: 1) большую часть национального дохода составляет прибыль от деятельности, связанной с переработкой информации, а не от промышленного производства; 2) информация и связанные с ней знания, а также высокие технологии являются основополагающим производительным фактором и одновременно основной движущей силой экономического роста; 3) наличие все возрастающего числа пользователей интернетом и предприятий «новой экономики» (интернет-компаний). Применение этих и иных критериев определения информационного общества позволяет, например, белорусскому аналитику и бизнесмену Ю. Зиссеру утверждать, что в настоящее время в Республике Беларусь оно находится в стадии активного зарождения, но пока далеко от зрелой стадии [2, с. 317–322]. Применительно к современной Беларуси пока целесообразно использование понятия преинформационного общества. Однако страна находится в активной стадии формирования информационного общества. Так, в статистическом сборнике ООН «Электронное правительство. Обзор 2012» РБ по уровню развития ИКТ по сравнению с 2008 г. поднялась с 84-го на 48-е место [3, с. 9]. Стратегическая ее задача – к 2015 г. войти в топ-30 стран по уровню развития ИКТ.

Становление информационного общества и связанных с ним новых ИКТ существенным образом трансформирует политический контекст, событийный ряд и пейзаж. Существует уже достаточно большое количество научных публикаций, анализирующих процесс детерминации интернетом политических феноменов. В данной работе мы ставим перед собой цель системным образом проанализировать процесс подобной детерминации сквозь призму его противоречивости и динамичности, ориентируясь, в первую очередь, на изучение качества укоренения в современном обществе принципов «электронной демократии» (Э-демократии).

Интернет как предпосылка демократии

Очевидно, что постепенное, но неуклонное становление информационного общества стимулирует создание Э-демократии, основанной на масштабном использовании интернета в общественной жизни и политических процессах. «Новая электронная демократия... уже не является только голосованием, выборами или властью, исполняющей общие решения, – это и каждодневная политическая экспрессия граждан, предоставляющая каждому возможность высказаться» [1, с. 67].

Интернет обладает совокупностью черт, формирующих Э-демократию, в особенности, развитие институтов гражданского общества, поскольку, во-первых, он не знает пространственных и социальных ограничений, включая в систему общественных коммуникаций практически всех граждан конкретного государства. В силу того, что стоимость компьютеров и иных носителей электронной информации, а также пользования интернетом неуклонно снижается, можно утверждать, что в большинстве стран мира практически все социально ответственные сообщества могут иметь к нему доступ. Так, например, в РБ уровень проникновения интернета среди всего населения уже выше 40%, а среди населения 16+ – свыше 50%. По данным Минстата РБ, если в 2000 г. в Беларуси на 100 семей приходилось 2 компьютера, то уже в 2007 г. – 26, а в мае 2012 г. – 46.

Удешевление услуги мобильной связи привело в пространство интернета миллионы белорусов. В декабре 2011 г. доля мобильных пользователей среди общего числа пользователей интернета составила 11,4%, а в настоящее время резко выросла в связи с льготной ценовой политикой в этом сегменте и с увеличением продаж смартфонов. Например, «в июле 2012 г. доля мобильных пользователей портала TUT.BY составила около 15%, в то время как годом ранее она находилась... в пределах 5%» [2, с. 318–319]. В настоящее время на долю обладателей мобильных телефонов, смартфонов и т.п. приходится около 20% всех посещений интернета.

Во-вторых, он децентрализован, в подавляющем числе стран неподцензурен, так как на глобальном уровне отсутствуют властные структуры, установившие контроль за его использованием и функционированием. Разумеется, в любой стране существует правовая регламентация его деятельности, но только несколько стран мира (Северная Корея, Мьянма, Туркменистан, Узбекистан) причисляются правозащитной журналистской организацией «Репортеры без границ» к «странам – врагам интернета».

В РБ функционирование интернета регулируется Указом президента РБ № 60 от 1 февраля 2010 г. «О мерах по совершенствованию использования сегмента сети Интернет». В целом он гарантирует свободу пользования интернетом, поскольку позволяет любому белорусу-потребителю получить доступ к любым сайтам, а также посредством него читать, обсуждать и передавать разнообразную информацию. Однако этот же Указ предусматривает, что по запросу пользователей сети интернет поставщики интернет-услуг могут ограничивать доступ пользователей к информации, если ее содержание связано с осуществлением экстремистской деятельности, незаконным оборотом оружия, отравляющих и наркотических средств, содействием незаконной миграции и торговле людьми, распространением порнографических материалов, пропагандой насилия и других действий, запрещенных законодательством. В 2011 г. правительством РБ была утверждена Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере ИКТ на 2011–2015 гг., призванная радикально повысить качество информационных услуг в стране.

В-третьих, интернет индивидуализирован, т.е. предполагает свободу выбора индивидом определенных информационных источников (сайтов, страниц), что имеет принципиальное значение, поскольку, по утверждению немецкого исследователя М. Каазе,

«Э-демократія, в первую очередь, означает переход от коммуникаций с массами к коммуникациям с индивидами» [4, с. 37]. В ее рамках человек получает свободный доступ к неограниченному объему информации. Действительно, применительно к современной Беларуси мы можем говорить о том, что если государственные телевидение, радио и газеты доминируют в информационном пространстве страны, то в сфере интернета наблюдается безусловный информационный (и политический) плюрализм.

Кроме этого, сама интернет-информация по своей сути и во всем своем разнообразии ориентирована на ее потребление отдельным, а не «коллективным» человеком, приспособляясь к его ожиданиям.

В-четвертых, интернет интерактивен, т.е. его потребители не удовлетворяются только отбором существующих в интернет-пространстве содержаний (сообщений), но и сами создают и передают их другим потребителям, удовлетворяя, тем самым, широкий спектр собственных и общественных потребностей. К тому же, как отмечала украинская исследовательница Л. Компанцева, «интернет-коммуникация позволяет установить потребность или проблему пользователя и определить ресурс, способный эту проблему решить (чат, переписка, форумы, виртуальные дневники и т.д.). Кроме этого, интернет-дискурс позволяет людям развить и интериоризировать собственные способности, интересы, жизненные стратегии» [4, с. 399]. В конечном счете, в силу своей интерактивности и обладая «многоконтактностью», интернет является социально спланирующей силой.

В-пятых, в интернете заключен гигантский информационный ресурс, имеющий общемировой характер распространения, обеспечивая множество пользователей доступом к различной, в том числе, политически альтернативной информации.

В-шестых, интернету присущи оперативность и высокая скорость передачи информации, чем уже в возрастающей степени пользуются различные политические субъекты. Например, в период так называемой «арабской весны» в Египте и Тунисе с помощью мобильного интернета не только поступали сообщения из мест событий, но и координировалась деятельность самих участников политических акций. Поэтому, осознавая это, авторитарные власти различных государств в период социальных потрясений, как правило, блокируют распространения интернета на «восставших территориях».

В-седьмых, интернет является важным инструментом политической социализации личности, в особенности молодежи, поскольку с его помощью люди могут присваивать различные ценности, что, в свою очередь, детерминирует их социально-политические практики. По мнению Г. Почепцова, «информация, как никогда, стала инструментом власти. Она постепенно заменила собой грубую силу, насилие, которое долгое время считалось единственным орудием управления. Как утверждал президент США Ричард Никсон, «1 доллар, вложенный в информацию и пропаганду», является «более ценным, чем 10 долларов, вложенных в создание систем оружия, ибо последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, в то время как информация работает ежедневно и повсеместно» [6, с. 120]. Об очевидном влиянии интернета на формирование политических взглядов граждан Беларуси свидетельствуют и результаты социологических исследований последних лет [7–9].

В-восьмых, интернет предоставляет возможность объединения различных людей на основе общих интересов, благодаря чему возникают виртуальные сообщества, некоторые из которых ставят перед собой цель организации политических акций. В качестве примера можно назвать политическую кампанию белорусской оппозиции «Революция через социальные сети», организованную в 2011 г. и призванную вызвать акции протеста через систему интернет-коммуникаций. Однако очевидно, что сами по себе

подобные коммуникации социальные революции не создают, если для них не созданы соответствующие социоэкономические условия, протестный потенциал, что подтвердил и «белорусский опыт».

Отметим также, что интернет по своей природе не только создает социальные сети, но может их и разрушать, поскольку способствует развитию среди его потребителей чувств антагонизма и взаимного отчуждения, предоставляя платформу для выражения экстремистских взглядов, для компрометации участников политического процесса, широко используя оскорбительную риторику.

В-девятых, специфика интернет-коммуникаций способствует актуализации и активизации принципов «демократии непосредственного участия» граждан государства, так как они устраняют социально-политические статусы, вводят в «политический оборот» систему прямых действий и предполагают непосредственное свободное участие всех граждан в принятии решений «здесь» и «сейчас», следуя принципам равенства и транспарентности.

В-десятых, интернет предоставляет новые технические возможности для проведения политических кампаний. Речь идет не только о политических дебатах, организованных на интернет-форумах, но и об использовании в политическом процессе активно посещаемых кратких, игровых, зачастую скандальных фильмов, видеороликов, которые широко представлены на канале YouTube, что привело к рождению нового феномена, а вместе с ним и понятия – Ютубизация политики.

Интернет как фактор детерминации политической деятельности

Выше обозначенные факторы, имманентно присущие интернету, формируют новые правила и способы политической практики. Как отмечает американский исследователь Дэвид Тэпскотт, «старая система основана на том, что граждане слушают политические речи, дебаты, избирательные лозунги, платят деньги и голосуют, но когда речь заходит об участии в определении политических целей и принятии важных решений, то они оказываются выброшенными на обочину. Эта модель политических коммуникаций не соответствует уже ожиданиям молодого поколения. Те, кто вырос в цифровой эпохе, надеются на сотрудничество с политиками, а не на выслушивание их ораторских посланий. Они хотят быть непосредственно политически ангажированными – вести диалог, представлять собственные идеи, выдвигать инициативы, и не только во время выборов, но также и тогда, когда политическая победа уже состоялась» [10, с. 404–405].

В первую очередь эти «новшества» касаются способов проведения избирательных кампаний. С особой силой и очевидностью новая (и существенная) роль интернета в политическом процессе проявилась во время первой избирательной кампании президента США Барака Обамы, который с помощью эффективного использования интернета во многом смог обеспечить политическую победу первоначально внутри Демократической партии над Хиллари Клинтон, а потом и над кандидатом от республиканцев Джоном Маккейном. Речь идет о создании членами его команды интернет-сервиса my.barackobama.com, позволившего канализировать в нужном направлении активность множества людей, в особенности молодых, для победы «их» кандидата, организовав с помощью «сети» сбор пожертвований в его пользу и создав систему обратной связи, обеспечив виртуальный контакт между Обамой и его сторонниками, что позволило каждому участнику интернет-коммуникаций не только оказать ту или иную поддержку кандидату, но и почувствовать себя частью большого политического сообщества, в котором действуют такие же, как он сам, люди, имеющие единую политическую цель.

Однако далеко не всегда, как показывает политическая практика, умелое использование интернета гарантирует успех. Польский исследователь П. Жукевич отчетливо это продемонстрировал на примере соперничества Юлии Тимошенко и Виктора Януковича во время последней президентской избирательной кампании 2010 г.

Он отметил, что Тимошенко, рассчитывая на поддержку и мобилизацию молодых людей, организовала свою интернет-кампанию образцово: ее интерактивная интернет-страница не была перегружена информацией, на канале YouTube постоянно размещались ее выступления и звучала ее «избирательная» песня, исполненная звездами украинской поп-музыки, она имела собственное konto на социальных порталах Facebook, Twitter и активно вела часто посещаемый и обсуждаемый блог.

По сравнению с активностью в интернете команды Тимошенко, действия штаба Януковича в этой сфере представлялись блеклыми и напоминали 90-е гг. прошлого века [11, с. 108–109]. Несмотря на это, избиратели во втором туре выборов отдали свое предпочтение именно Януковичу. Безусловно, одна из причин этого выбора заключалась в ограниченности распространения сети интернет в Украине. В этих условиях даже идеальная кампания, проведенная в сети, не гарантирует лидеру поддержку, обеспечивающую доступ к высшей позиции в государстве. Но главное в другом – в том, что интернет является одним из факторов, способствующих политической победе, фактором безусловно важным, но не решающим.

Следует отметить, что интернет приобретает особое (ключевое) значение для организации отдельных политических институтов и процессов. Речь идет, главным образом, о новых социально-политических движениях, работающих сетевым образом в международном масштабе (Экологические движения, Феминистские организации и др.), для которых интернет выступает идеальным инструментом управления и координации деятельности их децентрализованных рабочих структур и команд.

И, безусловно, очевиден политический тренд, согласно которому органы государственной власти с каждым годом в возрастающей степени используют интернет-технологии для повышения эффективности собственных действий. Государственное управление с активным использованием электронных средств, интернет-технологий принято называть Электронным правительством (Э-правительство).

В наибольшей степени принципы Э-правительства среди стран Центральной и Восточной Европы были реализованы в Эстонии, в которой уже в 1993 г. были приняты первые правительственные документы, определяющие перспективы развития электронной системы, касающейся сферы оказания публичных административных услуг. Компьютеризация общества была провозглашена по сути дела национальной идеей. В правительстве возник специальный департамент, распоряжающийся значительным бюджетом, предназначенным для реализации инвестиций в сектор интернет-технологий. Была введена система бесплатного доступа к интернету во всех государственных министерствах и департаментах. Начиная с 2000 г., министры используют исключительно электронные документы на заседаниях правительства, а также могут принимать в них участие, используя интернет-сети, находясь за пределами зала заседания. Органы государственной власти этой страны уже перешли на безбумажный документооборот, что только на стоимости бумаги экономит стране около 200 тыс. долл. США в год. В 2001 г. была введена в действие интернет-система, обеспечивающая эффективную циркуляцию информации между гражданами и органами государственной власти. Поэтому неслучайно подавляющее число эстонцев подают налоговые именно е-декларации, а также с помощью интернета голосуют на локальных и парламентских выборах.

Однако подобная эффективность в создании «Э-правительства» на постсоветском пространстве является скорее исключением, нежели правилом. Например, в современной Украине, как подчеркивает Ю. Чеснокова, электронные ресурсы президента, правительства, министерств и ведомств, местных органов власти не в состоянии исполнять функции, являющиеся элементами системы Э-правительства, «не способствуют уменьшению числа бумажных документов, не освобождают кадры чиновников, не избавляют граждан от бюрократического своеволия, не освобождают их от многократного сбора документов и справок для различных служб, а также не уменьшают времени осуществления трансакций с официальными органами». И делается вывод о том, что «подобное состояние вещей является результатом несистемного отношения правительства к проекту электронного правления, что является результатом отсутствия правительственных решений, которые определяли бы институциональную основу Э-правительства, инструментарий и ресурсы его функционирования [12, с. 45–46].

В свою очередь, Россия, несмотря на впечатляющий скачок в рейтинге ООН готовности стран к использованию электронного правительства (2010 г. – 59-я позиция, 2012 г. – 27-я), существенно отстает, тем не менее, в этой области от ведущих стран мира, что обусловлено, по мнению М.Ю. Павлютенковой, действием следующих факторов: 1) непоследовательностью со стороны власти в реализации стратегии формирования электронного правительства; 2) недостаточным развитием нормативно-правовой базы в этой сфере; 3) неравномерностью развития ИКТ в регионах; 4) низким уровнем компьютерной грамотности государственных служащих; 5) отсутствием специальных программ обучения как чиновников, так и граждан по применению технологии Э-правительства и др. [13, с. 92, 95].

Несмотря на интенсивное развитие интернета, многие ученые отмечают, что его политические возможности используются лидерами и социально активными гражданами пока еще недостаточно. Как показывают социологические исследования, к примеру, в современной Польше политические лидеры и их последователи не стремятся к активности и интерактивности в интернете. Так, в октябре 2010 г. (перед выборами в органы самоуправления) социологами были подвергнуты анализу интернет-страницы ведущих польских политиков с целью определить, насколько они ориентированы на передачу информации к гражданам, в какой степени интернет является платформой для коммуникаций с ними. Для анализа были выделены четыре элемента, присутствие или отсутствие которых изучалось на интернет-страницах, а именно: 1) интерактивность, т.е. возможность постоянного контакта с политическим лидером либо с его штабом; 2) актуальность, т.е. сроки актуализации интернет-страницы, а также публикация новейших материалов; 3) креативность, определяемая как наличие «оригинальной идеи на интернет-странице»; 4) доступность, т.е. время, необходимое для ее обнаружения без изначального знания интернет-адреса.

В результате исследования выяснилось, что политические лидеры все еще редко используют интернет-страницы в своей повседневной деятельности. У некоторых из них появлялись проблемы с легкостью доступа до страницы. Большинство интернет-страниц выглядели чрезвычайно скромно, эстетически блекло, а информация на них размещалась нерегулярно и имела скорее публицистический характер, чем информационный.

Также исследования пользователей интернета, проведенные в рамках проекта World Internet Project 2010, показали, что в Польше большинство пользователей не видит необходимости в политизации сети интернета. Основную часть политической информации поляки черпают не из интернета (50% упоминаний), а из других источников:

телевидения (90% упоминаний), радио, газет, от родных и знакомых. Пользователи интернета также редко участвуют в политических дискуссиях на интернет-форумах или блогах. Среди тех, кто декларирует подобную активность, большинство посвящают ей немного времени – не больше нескольких раз в месяц [11, с. 107–108, 112].

В целом же интеграция интернета в политический процесс является противоречивой, имеющей как свои плюсы, так и минусы. Исследователи по этому поводу придерживаются различных мнений. Мы выше уже вели речь о его позитивных эффектах, подчеркивая, что благодаря интернету потенциально может значительно вырасти объем участия граждан в политических процессах и возможности их контроля над государственной элитой. Одновременно использование интернета в политике вызывает новые риски и угрозы, в особенности применительно к процессам Э-демократии. Тем более что очевидно: в реальности порождаемые ИКТ новые возможности участия граждан в политике с использованием интернета на практике пока не приводят к более активному участию граждан в выборах. Например, в последних выборах в Европейский парламент в очередной раз было отмечено падение числа голосующих во всех странах Евросоюза (с 45,5% в выборах 2004 г. до 45% в – 2009 г.) [11, с. 106].

Некоторые исследователи обращают внимание на постепенное падение уровня интеллекта потребителей интернет-новостей, что негативно влияет на качество осуществляемых ими политических практик. Многие из них испытывают нежелание к поиску ответов на сложные вопросы, некритично, социально инфантильно относятся к отбору политических интернет-сообщений, и, принимая участие в политических кампаниях, выборах, часто голосуют, опираясь на иррациональные (и эмоциональные) мотивы, а не на информацию, полученную из интернета. По этой причине некоторые авторы полагают, что поколение интернета является поколением нарциссов, которых интересует не политика, а собственный меркантильный интерес и стремление к удовольствию. Все это в конечном счете приводит к политической пассивности и превращению Э-демократии в «демократию зондажей и изучения мнений» (Ж. Жафре).

Действительно, многие потребители интернет-сети используют ее позитивным и конструктивным образом для того, чтобы повысить свою политическую квалификацию, получить новую информацию, сформулировать политическую инициативу, осуществить контроль за бюрократией и т.д. Однако очевидно и то, что многие граждане (их большинство) используют интернет только как средство для игр и развлечений, полезной бытовой информации, не обращая внимания на его политические функции.

Кроме этого, очевидна реальная угроза цифрового (информационного) неравенства как внутри отдельных государств, так и за их пределами, которое «означает ограничение возможностей социальной группы или страны из-за отсутствия доступа к современным средствам коммуникации... Цифровое неравенство проявляется не только в форме ограничения доступа к ИКТ из-за низкого уровня экономического развития страны, но и через ограничение доступа населения к сети интернет в отдельных странах мира» [14, с. 77, 80]. В международном контексте страны с более развитыми ИТ-технологиями имеют экономическое, военное и политическое превосходство над другими государствами. Это может проявляться не столько в виде технологического доминирования, но и в качестве угрозы потери национальным государством или содружеством государств контроля за использованием ИКТ на своей территории в результате формирования глобального информационного пространства.

Практически все государства в современном мире, исходя из соображений национальной безопасности, в той или иной мере стремятся контролировать и регулиро-

вать интернет. Так, ныне действующая Директива Европейского союза предписывает хранить протоколы транзакций пользователей в интернете в течение 2 лет. В ЕС, РФ, РБ, РП и США интернет-провайдеры должны обеспечить доступ спецслужб к передаваемой информации. Во Франции в случае нарушения законодательства отдельные интернет-сайты блокируются. В отдельных же государствах (Северная Корея) интернет недоступен не только для населения, но и для властвующей элиты. Большинство же стран стремится локализовать только сайты экстремистского характера.

В авторитарных государствах существуют, однако, и более жесткие формы «упорядочивания» интернета. Так, например, в Ливии эпохи Каддафи функционировал центр прослушивания населения, который контролировал весь сегмент интернета и мобильной связи в стране. Подобная картина зафиксирована и в Сирии, где команда президента страны Башар аль-Асада имеет возможность контролировать интернет, включая и доступ к логинам и паролям своих граждан, открывающий путь к их электронной переписке, страницам в социальных сетях Facebook и Twitter.

Что же касается внутренне-политического контекста, то, как отмечал Л. Белинис, «мы можем утверждать, что если в традиционном обществе XIX и начала XX века была возможна тирания большинства, а в условиях реальной демократии возможна тирания меньшинства, то в условиях Э-демократии вполне возможна тирания одной личности, если эта личность освоит тонкости компьютерной коммуникации и будет обладать необходимыми ресурсами» [3, с. 67, 74]. Следовательно, обеспечение контроля над информационным сегментом является важным фактором утверждения модели политического господства авторитарного типа.

Выводы

Очевидно, таким образом, что влияние интернета на современный политический процесс является существенным, но внутренне противоречивым. С одной стороны, можно отметить, что Э-политика пока еще не приобрела системного качества и в большинстве государств лишь в ограниченной степени имплантирована в процесс принятия политических решений, несмотря на то, что они уже провозгласили своей задачей формирование Э-правительства.

С другой стороны, новые ИКТ не только действуют в соответствии с теми требованиями, которые формирует общество, но и влияют на него с помощью своих технологий, создавая технические и экономические условия для трансформации демократии в направлении утверждения принципов Э-демократии. В этих уже «объективных» рамочных условиях перед субъектами политического процесса стоит задача использования параметров интернета для укрепления позиций социально активного индивида в информационном демократическом обществе, а также минимизации тех его (интернета) проявлений, которые приводят к стимулированию человеческих слабостей и своеобразному политическому отуплению, оглушению и росту инфальтивности гражданина государства.

Важно все-таки отдавать себе отчет, что шансы на расширение политического участия с помощью интернет-пространства только тогда будут использованы, когда все стороны процессов политики – лидеры и их последователи, бюрократы и эксперты, журналисты и массовая публика – согласятся с тем, что интернет является площадкой для взаимной коммуникации и ресурсом, который можно (и нужно) использовать в текущей политической деятельности для усиления принципов демократии и позиций гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинис, Л. Электронная демократия: политика в условиях глобальной коммуникации / Л. Белинис // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – № 4. – С. 67–81.
2. Зиссер, Ю. Интернет в Беларуси и демократия / Ю. Зиссер // Будущее Беларуси. Взгляд независимых экспертов. – СПб. : Невский простор, 2012. – С. 317–341.
3. Пантелей, Н.П. Информационно-коммуникационные технологии Беларуси: задачи, приоритеты, этапы реализации / Н.П. Пантелей // Проблемы управления. – 2012. – № 4. – С. 8–12.
4. Kaase, M. Demokratisches System und die Mediatisierung von Politik / M. Kaase // Politikvermittlung in der Mediengesellschaft (Hrsg. U.Sarzinelli). – Wiesbaden : Westdeutsche Verlag, 1998. – S. 479.
5. Компанцева, Л.Ф. Гендерные основы интернет-коммуникации в постсоветском пространстве / Л.Ф. Компанцева. – Луганск : Знание, 2003. – 404 с.
6. Почепцов, Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г.Г. Почепцов. – М. : «Рефл-бук», 2001. – 352 с.
7. Фаблинова, О.Н. Интернет-социализация молодежи и ее поведение в интернет-пространстве / О.Н. Фаблинова // Весн. Брэсцкага ўн-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – № 2. – С. 162–168.
8. Фаблинова, О.Н. Студенческая молодежь г. Минска: портрет интернет-пользователя / О.Н. Фаблинова // Весн. Брэсцкага ўн-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2013. – № 1. – С. 122–128.
9. Хамутовская, С.В. Значение средств массовой информации для формирования когнитивных ориентаций населения республики Беларусь / С.В. Хамутовская // Весн. Брэсцкага ўн-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012. – № 2. – С. 155–161.
10. Tapscott, D. Cyfrowa dorosłość / D. Tapscott. – Warszawa : Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne. – 2010. – 450 s.
11. Żukiewicz, P. Przywództwo polityczne. Teoria i Praktyka / P. Żukiewicz. – Warszawa : Difin SA, 2011. – 440 s.
12. Чеснокова, Ю. Электронный уряд Украіны: сучасний стан та перспективи впровадження / Ю. Чеснокова // Форум: суспільно-політичний журнал. – 2007. – № 1 (4). – С. 45–52.
13. Павлютенкова, А.Ю. Электронное правительство в России: состояние и перспективы / А.Ю. Павлютенкова // Полис. – 2013. – № 1. – С. 86–97.
14. Пипченко, Н.А. Осуществление политической коммуникации в условиях цифрового неравенства / Н.А. Пипченко // Весн. Брэсцкага ўн-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2013. – № 1. – С. 77–81.

Lysiuk A.I., Sokolovskaja M.G. Internet and Contemporary Political Process

In this article the forms and ways of internet influence on the contemporary political process. The specific parameters of internet technologies integrated into the political process are analyzed. The controversy of their political influence, when, from the one hand, internet technologies can stimulate political participation of the citizens, broadening their access to the information; but, from the other hand can narrow it, forming the «psychology of the spectators» is shown. The ways of how the internet determines the political practices, as well as the political aspects of its regulation. More detailed analysis is given to the practice of organizing of E-governance.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.06.2013